

Михаил Чорэф (Тюмень, Россия),
соискатель Тюменского государственного университета,
старший научный сотрудник

Монетные находки из пещеры Иограф

На территории позднесредневекового христианского культового комплекса, расположенного в пещере Иограф, в разное время были найдены три позднесредневековые восточные монеты. К сожалению, они не были своевременно атрибутированы. Воспользовавшись любезным предложением с.н.с. отдела фондов Ялтинского историко-литературного музея Н.П. Туровой, мы выносим их определения на научное обсуждение.

Сразу же заметим, что эти монеты интересны не только тем, что являются бесспорным датирующим материалом, позволяющим установить время существования культового комплекса. Они представляют собой определенную нумизматическую и историческую ценность. Дело в том, что одна из них – Мухаммеда Гирая IV до сих пор не была издана.

Опись монет

1. Крымское ханство. Менгли Гирай I (871–872, 874–879, 880, 883, 884–921 гг.х., 1466–1467, 1469–1474, 1475, 1478, 1479–1515 гг.). Пятое правление. Акче (Рис. 1,1). Чекан Каффы. Монета известна только в протирке. Судя по ней, на аверсе хорошо читалась трехстрочная легенда:

ىلكنم ىارك	–	«Менгли Гирай
نب		сын
ىچاح ىارك		«Хаджи Гирая».

В центре реверса размещена тамга правителя, вокруг нее следы надписи:

ببرض هقىك – «чекан Каффы».

Обозначение даты выпуска не видно, так как оно не оттиснулось на монетном кружке. Сохранность монеты хорошая. Ее диаметр и вес нам не известны. Сразу же заметим, что акче этой разновидности были изучены еще О.Ф. Ретовским [3, 57-66, № 133-202, Gr. 4, Taf. VI, 129–188]. По данным, собранным ученым, их выпускали в 899–920 гг. х. Обращаться же они могли с момента выпуска до начала XVII в. Основываемся на том, что, судя по собранной Г.А. Федоровым-Давыдовым статистике, куда более древние монеты – золотоордынские дирхемы, выпадали в клады еще при Селямет Гираве I (1017–1019 гг.х., 1608–1610 гг.) [2, 129]. Так что сам факт обнаружения этой монеты не стоит переоценивать при датировке культового комплекса.

2. Крымское ханство. Мухаммед Гирай IV (1051–1054, 1064–1076 гг. х., 1641–1644, 1654–1666 гг.). Акче. Первое правление. Чекан Бахчисарая.

На лицевой стороне видны следы плохо читаемой надписи. Определенно видны только буквы «>» и «м», которые, как мы полагаем, входили в

состав имени хана. Наше допущение основывается на том, что под ними читается «نب» – «сын». А еще ниже сохранились фрагменты имени отца правителя. Судя по комбинации символов «ل», «ا», «م» и «ت», им был Селямет Гирай I.

Куда хуже сохранилась легенда реверса. Хорошо видна разве что тамга правителя, размещенная в центре поля оборотной стороны. Но и она крайне примечательна. Дело в том, что ее поперечная перекладина образована в результате совмещения предлога с «ىق» – «в» со знаком крымских ханов.

Как видим, монета достаточно интересна. Причем не только как нумизматический ребус. Дело в том, что она не была известна О.Ф. Ретовскому, вследствие чего ее описание не вошло в состав его фундаментального «*Die Münzen der Girei*». Однако найденный в пещере Иограф экземпляр столь плохой сохранности, что строить какие-либо выводы, основываясь исключительно на дешифровке его надписей, с нашей точки зрения, было бы крайне опрометчиво. К счастью, монеты этой разновидности достаточно хорошо известны крымским коллекционерам. Не прилагая особых усилий, мы получили небольшую подборку изображений крымских акче Мухаммеда Гирая IV этой разновидности (рис. 1: 3–6). Сопоставив их, мы получаем легенду аверса:

ناح ارك دمحمى نب تمالس يارك ناخ	–	«хан Мухаммед Гирай сын Селямет Гирая хана».
---	---	--

Аналогичным образом восстановим легенду реверса. Получаем:

هچ غاب برض يارس ىق  قنس ۱۰۵۱	–	«Бахчи сарае чеканена в  года 1051».
--	---	--

Если наши прочтения верны, то изучаемая монета была выбита в период первого правления Мухаммед Гирая IV на монетном дворе г. Бахчисарая.

Остается разве что заметить, что приведенные нами изображения монет оттискивались разными штампами аверса и реверса. Различаются даже конфигурации тамг. Так, на экземплярах, изображенных на рис. 1: 3, 4 вертикальные составляющие родового знака Гирав равновелики. Также заметно, что на их аверсах буква «д» в имени правителя непропорционально крупная и сильно изогнутая. В то же время на прочих



Рис. 1. Монеты из пещеры Июграф:

1 – прорись акче Менгли Гирая I из пещеры Июграф; 2 – аналогичная монета лучшей сохранности (частная коллекция); 3 – акче времен первого правления Мухаммед Гирая IV из пещеры Июграф (первая разновидность); 4-6 – монеты этого же правителя из частных коллекций: первой (4), второй (5) и третьей (6) разновидностей.

акче (рис. 1: 5, 6) средняя вертикальная линия тамги значительно длиннее параллельных ей черт. Кроме того, написание слова «محم» на их аверсах значительно разнится. На первой монете (рис. 1: 5) «>» передано столь слабо скругленной линией, что более похожа на «>», а на второй (рис. 1: 6) она напоминает конечную «>», совмещенную с предпоследней буквой. Полагаем, что выявленные отличительные признаки дают нам основания выделить их во вторую (рис. 1: 5) и в третью (рис. 1: 6) разновидности.

Однако мы не настаиваем на бесспорности нашего выделения вариаций штемпелей – слишком мало таких монет нам удалось изучить. В любом случае, у нас нет оснований сомневаться в возможности выявления их новых разновидностей. Надеемся, что в обозримом будущем удастся обнаружить куда больше экземпляров акче времен первого правления Мухаммед Гирая IV и продолжить исследование.

Диаметр изученной монеты из пещеры Июграф составляет 1,8 на 1,6 см. Вес ее нам не известен. Полагаем, что монета могла обращаться как в период первого правления Мухаммеда Гирая IV, так и его преемнике Ислам Гираве III (1054–1064 гг. х., 1644–1654 гг.). Однако уже во второй ханат ее эмитента была проведена денежная реформа, в результате которой начался процесс вытеснения прежде выпущенных акче из обращения [1, 162–170]. Получается, что она могла быть утеряна в 1640–1660-х гг. В таком случае, сам факт ее нахождения позволяет датировать культовый комплекс.

3. Третья монета, к сожалению, неопределима. Похоже, что она представляет собой османское акче, выпущенное в период от начала XVI до середины XVII вв. Попытаемся проанализировать нумизматический материал. Сам состав этой небольшой подборки свидетельствует об использовании комплекса от начала XVI в. до 1660-х гг. Более детальный анализ пока невозможен из-за немногочисленности найденных монет. Надеемся, что раскопки Н.П. Туровой позволят уже в ближайшее время продолжить это исследование.

Литература

1. **Федоров-Давыдов Г.А.** Клады джучидских монет // НиЭ. – М., 1960. – Т. 1.
2. **Чорел М.М.** Клад монет Крымского ханства из фондов Центрального музея Тавриды // VIII Таврические научные чтения. – Симферополь, 2008. – Ч. II.
3. **Retowski O.** Die Münzen der Girei. – М., 1905.

Ірина Карашевич (Київ),

молодший науковий співробітник Інституту археології НАН України

Археологічні дослідження 2012 р. на Кінбурнській косі

У 2012 р. співробітниками Південної Середньовічної експедиції Інституту археології НАНУ (під керівництвом д.і.н. Біляєвої С.О.) були продовжені дослідження на території Кінбурнської коси Очаківського р-ну Миколаївської обл. з вивчення пам'яток Середньовіччя та Нового часу на Кінбурнській косі. Метою робіт цього року є подальша локалізація залишків турецької фортеці Кінбурн, заснованої у XVI ст. За Кючук-Кайнарджійським миром 1774 р. передана Росії та зруйнована в середині XIX ст. [3, 565].

Також продовжено розвідку в межах видимих укріплень, розпочату у 2009 р. [1, 37–38; 2, 35].

У складі експедиції, крім співробітників Інституту археології НАН України (д.і.н. С. О. Біляєва, О. Л. Вотякова, І. В. Карашевич, к.і.н. О.Є. Фіалко), працювали співробітники Державної інспекції з охорони пам'яток культури в Миколаївській області (ст.н.с. Курганська К.Ю., ст.н.с. Снитко І.О., н.с. Суботіна Н.Ю.) та геодезист Є. Балицький (Київ).

Кінбурнська коса, назва якої пішла від тюркського «кіл» – волос і «бурун» – мис (кілбурн), являє собою мис завдовжки приблизно 40 і заширшки менше 10 кілометрів [4, 72]. Достатньо широка на початку, в найвузжій частині вона сягає кількох метрів. Археологічні роботи проводилися на вузькій ділянці коси.

1. Розвідки на території Кінбурнської коси.

Розвідка проводилася на території між ретраншементом (російського періоду) та гіпотетичними укріпленнями турецької фортеці, які являли собою розпливчастий вал висотою до 3 м та заболочений рів. Відстань між залишками фортифікації складає 1,42 км.